

В великом русском актере Василии Ивановиче Качалове было что-то дьявольское. Он умел произвести впечатление даже на Сталина. А однажды спровоцировал его на историческое высказывание. «Эта штука посильнее «Фауста» Гете!» – сказал в сердцах Сталин. Что же так поразило отца народов? Поэма Максима Горького «Девушка и Смерть» в исполнении Качалова.

Но на этом история взаимоотношений Василия Ивановича и Иосифа Виссарионовича не кончается. Как-то на кремлевском банкете, будучи в подпитии, Качалов прочитал издательские стихи драматурга Николая Эрдымана: «В миллионах разных спален/Спят все люди на земле.../Лишь один товарищ Сталин/Никогда не спит в Кремле». И еще более крамольную басню того же автора: «Вороне где-то Бог послал кусочек сыра.../ – Но Бога нет!/ – Не будь придира:/ведь нет и сыра». Сталин разозлился и посадил Эрдымана. А Качалову ничего не было.

Ничего не было ему и за подпольную запись матерной поэмы Баркова «Лука Мудищев». Наоборот. Говорят, что Сталин эту пластинку очень любил и неоднократно прослушивал. Представьте себе великолепный, сочный, густой баритон Качалова, внятно выговаривающий слово из трех букв и многочисленные рифмы к нему...

У литературоведов существует версия, что именно Качалова Булгаков изобразил в романе «Мастер и Маргарита» под именем Коровьева-Фагота, подручного Сатаны. Совпадений много. И биографических, и внешних. Монокль, пение в хоре... Конечно, Булгаков додумал, дофантазировал этот образ. В реальности Василий Иванович был человеком очень простодушным в вопросах мистики. Как-то ему показалось, что он услышал Божий глас. «Иду по дороге вдоль леса. Размышляю о жизни и смерти. Настроение самое философское... Вдруг слышу голос с неба: »Ва-

си-илий Ива-анович! Ва-си-илий Ива-анович!» Так и одеревенел. Ну, думаю, кончен бал. Призывает меня к себе Господь Бог. Наложив, полные штаны, поднимаю глаза к небу». Тут он делал знаменитую мхатовскую паузу. – А передо мной, значит, телеграфный столб, а на самой макушке его сидит монтер и что-то там чинит. А метрах в ста от него, на другом столбе, сидит второй монтер, которого, стало быть, зовут, как меня, – Василием Ивановичем. Вот он и кличет его таким густым шалыпинским голосом: »Ва-си-илий Ива-анович! Ва-си-илий Ива-анович!» Ну совершенно голосом Бога, друзья мои. От дьявола до Бога – один шаг...

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ КАЧАЛОВ (1875–1948).

Народный артист СССР, ведущий актер московского Художественного театра Станиславского и Немировича-Данченко в период 1900–30-х гг. Исполнил больше пятидесяти ролей, в частности роли Тузенбаха в «Трех сестрах», Барона в «На дне», Трофимова в «Вишневом саде», Дон Жуана в «Каменном госте», Гамлета, Чацкого в «Горе от ума». Широко известен как чтец. Исполнял произведения Есенина, Толстого и других авторов в концертах, по радио и на записи.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ И БОГ

АКТЕР, КОТОРЫЙ ГОТОВ НА ВСЕ
Первую свою роль Михаил Щепкин сыграл в пять лет. Дело было в любительском школьном театре. Тогда к театру относились настороженно, как к занятию праздному и развратному. На спектакль пришел местный городничий. Он строго спросил: а не будет ли в этом представлении чего-нибудь неприличного? Ему сказали, что нет, все очень сдержанно и пристойно, за исключением барыни, которая бьет свою крепостную девку башмаком. «Ну, в этом нет ничего предосудительного!», – сказал городничий. Всю жизнь до глубокой старости Щепкин играл в Малом театре. Дирекция заключила с ним уникальный контракт: на сто лет, до конца жизни. Одна из его лучших ролей – Фамусов в «Горе от ума». Что само по себе удивительно: бывший крепостной в роли барина. Но он был замечательным Фамусовым. У Щепкина вообще, как ни странно, оказалось много барских замашек. Он вступил в английский клуб, завел себе слугу, ходил всюду с шикарной тростью. С этой тростью он и изображен на знаменитом портрете Николая Неврева.

А вот внешность у него совсем не барственная, не респектабельная. Маленький, толстенный, голос писклявый. Но сыграть мог все что угодно. Даже Гамлета. И это был очень убедительный Гамлет. Перевоплощался он потрясающе. По теории Щепкина, во время спектакля, что актер должен полностью отказаться от себя и стать тем человеком, которого придумал автор. Влезть, как он говорил, «в кожу дей-

ЩЕПКИН МНОГО ПОВИДАЛ ЗА СВОЮ ЖИЗНЬ, НО МЕМУАРЫ ПИСАТЬ ОТКАЗЫВАЛСЯ. СЧИТАЛ, ЧТО ОН НЕИНТЕРЕСНАЯ ЛИЧНОСТЬ. УГОВОРИЛ ЕГО ПУШКИН. ПРОСТО СЕЛ И НАПИСАЛ ПЕРВУЮ ФРАЗУ: «Я РОДИЛСЯ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ...» ДАЛЬШЕ ЩЕПКИН ПИСАЛ УЖЕ САМ.

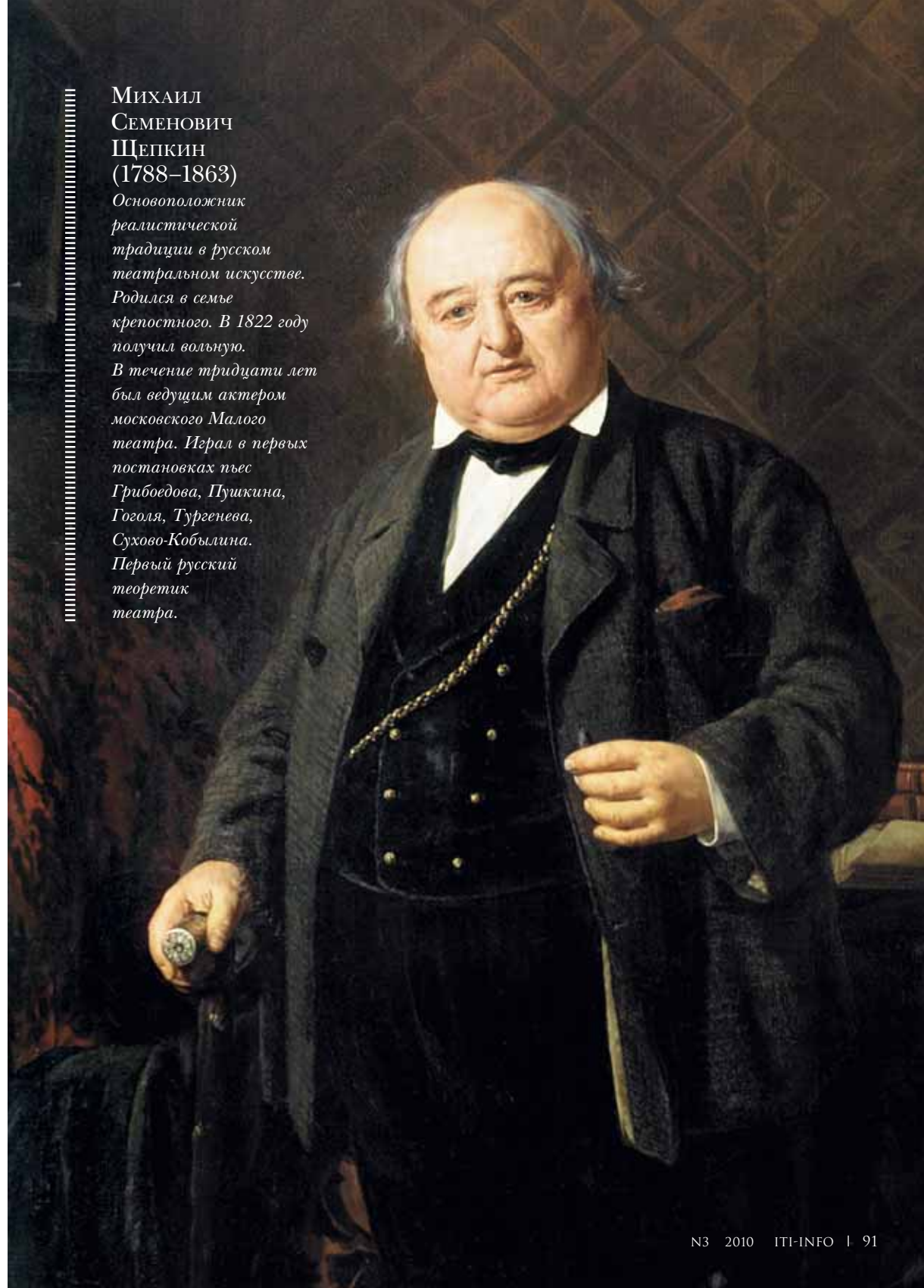
ствующего лица». Примерно тому же учил и Станиславский. Только Щепкин все это придумал задолго до Станиславского. Это признавал и сам Константин Сергеевич. Он говорил, что вся его система выросла из одного афоризма Щепкина: «Нет маленьких ролей – есть маленькие актеры». Сам-то Щепкин был без сомнения из больших.

Он много повидал за свою жизнь и память у него была великолепная. Но мемуары писать отказывался, считал, что он неинтересная личность. Уговорил его Пушкин. Просто сел и написал первую фразу: «Я родился в Курской губернии...». Дальше Щепкин писал уже сам. Взглядов он придерживался самых свободолюбивых. У него дома почти каждый вечер собирались писатели и вели крамольные разговоры. Он даже числился в списке «неблагонадежных». Считалось, что Щепкин принадлежит тайному обществу. Никаким заговорщиком он, конечно, не был. Но в Третьем Отделении его считали чуть ли не революционером. В списке напротив его фамилии было написано: «желает переворотов и на все готов». Полный бред. Невозможно представить себе толстенного добродушного Щепкина террористом, готовым потрясать устои и палить из ружья.

Его вообще мало что интересовало, кроме театра. Ну, может быть, еще карты. Однажды во время партии в покер к нему в гости пришел Гоголь. Щепкин даже не взглянул на него. Только пробурчал себе под нос: «Здравствуйте, здравствуйте». И только когда игра закончилась, он поднял глаза, с удивлением посмотрел на Гоголя и сказал: «Ах, извините, Николай Васильевич, я вас и не заметил». С Гоголем они дружили. Щепкин вообще был типичным гоголевским человеком. Как будто это с него Гоголь писал своих чудачковатых персонажей. И умер Щепкин тоже с именем Гоголя на устах. Долго болел, сутки пролежал без сознания. Потом вдруг вскочил и сказал слуге: «Одеваться, скорее одеваться!» – «Куда вы, Михаил Семенович, лягте, что вы!» – «Как куда? – воскликнул Щепкин. – К Гоголю!» – «К какому Гоголю? Что вы, Господь с вами! Николай Васильевич давно умер». – «Умер? – спросил Щепкин. – Умер! Вот что...» Опустил голову, отвернулся лицом к стене и заснул навсегда.

МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ ЩЕПКИН (1788–1863)

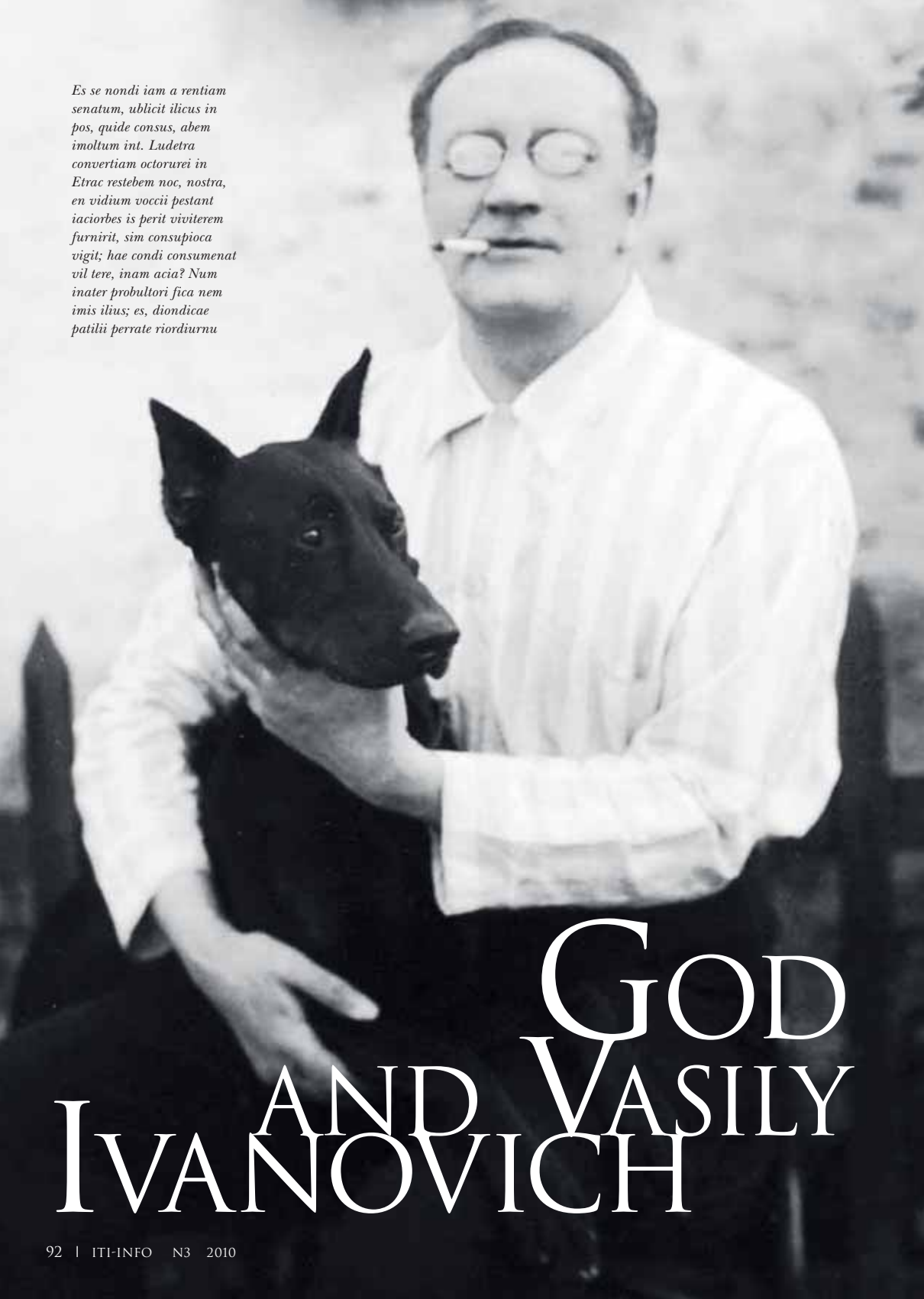
Основатель реалистической традиции в русском театральном искусстве. Родился в семье крепостного. В 1822 году получил вольную. В течение тридцати лет был ведущим актером московского Малого театра. Играл в первых постановках пьес Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Тургенева, Сухово-Кобылина. Первый русский теоретик театра.

Yan Shenkman

*Es se nondi iam a rentiam
senatum, ublicit ilicus in
pos, quide consus, abem
imoltum int. Ludetra
convertiam octorurei in
Etrac restebem noc, nostra,
en vidium voccii pestant
iaciorbes is perit viviterem
furnirit, sim consupioaca
vigiti; hae condi consumenat
vil tere, inam acia? Num
inater probullori fica nem
imis ilius; es, diondicae
patilii perrate riordiumu*

GOD AND VASILY IVANOVICH

THERE WAS SOMETHING DEVILISH IN THE GREAT RUSSIAN ACTOR VASILY IVANOVICH KACHALOV. HE WAS EVEN ABLE TO MAKE AN IMPRESSION ON STALIN. AND ONCE HE EVEN PROVOKED HIM INTO SAYING AN HISTORIC UTTERANCE. «THIS THING IS MORE INTENSE THAN GOETHE'S 'FAUST'!» SAID STALIN HOTLY. SO WHAT WAS IT THAT AFFECTED THE FATHER OF THE PEOPLE SO MUCH? A POEM BY MAXIM GORKY «A GIRL AND DEATH» RECITED BY KACHALOV.

But the history of the relationship between Vasili Ivanovich and Iosif Vissarionovich (Stalin) did not end there. One time at a Kremlin banquet Kachalov became a little drunk and read a derisive poem by dramatist Nikolai Erdman: «In the millions of different bedrooms/All the people sound asleep.../But in the Kremlin Comrade Stalin/Never any sleep he sees.» And an even more seditious fable by the same author: «God sent the crow a piece of cheese.../ – But there's no God!/ – Don't be a quibbler:/nor is there any cheese.» Stalin became mad and jailed Erdman. But nothing was done to Kachalov.

Nor was anything done to him for a clandestine recording of «Luka Mudischev» – an obscene poem by Barkov. Quite the opposite. They say that Stalin loved that recording and listened to it quite often. Just imagine Kachalov's magnificent, rich, thick baritone clearly articulating the four-letter word and its numerous rhymes...

Literary scholars have a theory that it was Kachalov himself that Bulgakov depicted in his novel «Master and Margarita» under the name of Koroviev-Fagot, Satan's assistant. There are many similarities. Both biographical and visual. The monocle, the singing in the choir... Naturally Bulgakov added some of his own imagination to this character. In reality Vasili Ivanovich was a very naive man when it came to questions of mysticism. Once he thought that he heard the voice of God. «Here I am walking down the road near the woods. Thinking about life and death. The most philosophical of moods... Suddenly I hear a voice from above: 'Va-si-li Iva-novich! Va-si-li Iva-novich!' I just froze. I thought, well, the game is up. The

Lord is summoning me. I crapped my pants and raised my eyes to the sky.»

Here he would make the famous «Moscow Art Theatre» pause.

«And so before me I see a telegraph pole, and at the very top sits an electrician and fixes something there. And about a hundred meters away from him on another pole sits a second electrician, whose name must also be Vasili Ivanovich, like mine. And so he is calling him in this deep Shalyapin-like voice: 'Va-si-li Iva-novich! Va-si-li Iva-novich!' Positively the voice of God, my friends.»

There is but one step from the devil to God...

THE ACTOR WHO IS READY FOR ANYTHING

Mikhail Schepkin played his first role when he was only five years old. The performance was staged at an amateur school theatre, back when theatre was regarded as an idle and lecherous pastime. A local mayor came to see the play. He asked sternly whether there wouldn't be anything improper in this performance. And he was told no; that everything was very reserved and proper, with the exception of the lady of the manor who beats her serf girl with a boot. «Ah, well, there's nothing reprehensible about that!» – said the mayor.

Schepkin performed on the stage of the Maly Theatre his entire life until a ripe old age. The management entered into a unique contract with him: for the duration of one hundred years, until the end of life. One of his best performances was the role of Famusov in «Woe from Wit». What was amazing in and of itself was the mere fact of the former serf playing a master. But he was an amazing Famusov. Curiously enough, Schepkin had a lot of lordly

manners in general. He joined an English club, acquired a servant, walked around with a fancy cane. He is depicted holding this same cane on the famous portrait by Nevrev.

His appearance, on the other hand, was far from being lordly or dignified. A small, plump man with a squeaky voice. But he could play anything. Even Hamlet. And it was a very convincing Hamlet.

He had a terrific ability to transform himself into any role. According to Schepkin's theory, during a performance an actor must completely lose his own self and become the person created by the author. An actor must get «into the skin of the character», as he used to say. Stanislavski was teaching his students pretty much the same thing. Only Schepkin came up with it long before Stanislavski did. Constantin Sergeevich (Stanislavski) himself acknowledged that fact. He used to say that his entire system grew out of one of Schepkin's maxims: «There are no small roles – only small actors.» Schepkin was undoubtedly among the great ones.

He had seen a lot in his life, and he had excellent memory. But he refused to write his memoirs; he considered himself an uninteresting person. Pushkin was the one that changed his mind. He simply sat down and wrote the first sentence: «I was born in the Kursk province... » The rest Schepkin wrote himself.

He subscribed to the most freedom-loving of views. Writers got together at his home almost every night and held seditious conversations. Naturally, he aroused suspicion of the police. His name was even on the list of the «politically unreliable». It was thought that Schepkin belonged to a secret society. Of course he was no conspirator. But in the Third Department they believed him to be almost a revolutionary. On the list across from his name it was written: «desires a revolution and is ready for anything.» Complete nonsense. It was impossible to imagine the plump good-natured Schepkin as a terrorist, ready to shake the foundations and shoot a rifle.

As a matter of fact, he was interested in little else other than theatre. Well, maybe the cards, too. One time during a game of poker Gogol came to visit him. Schepkin did not even raise his head to look at him. He merely muttered under his breath: «Hello, hello.» And only

once the game was over did he look up, notice Gogol and said, surprised: «Oh, do forgive me, Nikolai Vasilievich, I had not noticed you.»

They were friends with Gogol. Schepkin was a typical Gogol's man. It was as if Gogol was basing his somewhat eccentric characters on him. And Schepkin died with Gogol's name on his lips. He was ill for a long time; he lay unconscious in his bed for an entire day. Then suddenly he jumped up and said to his servant: «I need my clothes, quickly, I need my clothes!»

«Where are you going, Mikhail Semyonovich, lie back down, please!»

«What do you mean, where?» Schepkin exclaimed. «To see Gogol!»

«What Gogol? Dear God, you can't be serious! Nikolai Vasilievich has died a long time ago.»

«Died?» Schepkin asked. «Died! I see...» He put his head down, turned his face to the wall and fell asleep forever.

MIKHAIL SEMYONOVICH
SCHEPKIN (1788–1863).

Founder of the Realist tradition in the Russian theatrical art. Born into the family of a serf. Obtained freedom in 1822. Was the leading actor of the Maly Theatre of Moscow. Performed in the very first productions of the plays by Griboedov, Pushkin, Gogol, Turgenev, Sukhovo-Kobylin. First Russian theatre theoretician.

VASILII IVANOVICH
KACHALOV (1875–1948).

People's Artist of the USSR, the leading actor of the Moscow Art Theatre of Stanislavski and Nemirovich-Danchenko from 1900 s to 1930 s. Performed over fifty roles, including Tuzenbach in «The Three Sisters», the Baron in «The Lower Depths», Trofimov in «The Cherry Orchard», Don Juan in «The Stone Guest», Hamlet, Chatsky in «Woe from Wit». Widely known as a reciter. Recited works by Esenin, Tolstoy and other authors at concerts, on the radio and on the recordings.

ПОДПИСКА!